

DOI <https://doi.org/10.36059/978-966-397-262-6-5>

О. ГАМАЛИ, О. КАНЕВСКАЯ
*Криворізький державний
педагогічний університет*

ЯЗЫКОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СОЗДАНИЯ КОЛОРИТА ЭПОХИ В РОМАНЕ Б. АКУНИНА «АЗАЗЕЛЬ»

Решение вопроса о специфике воссоздания в художе-ственном произведении определенного исторического периода имеет в филологической науке давнюю традицию (М. Бахтин, В. Виноградов, С. Кормилов, Д. Лихачев, Ю. Тынянов и др.). Современные исследователи (В. Быстров, О. Гамали, И. Голуб, О. Каневская, Г. Романовская, В. Шорохова и др.) также обращаются к нему: изучаются лексико-стилистические и грамматические особенности художественных произведений исторической тематики, приемы создания исторического и местного колорита в них, поэтика писателей, работавших в историческом жанре (Д. Мережковский, Б. Окуджава, В. Пикуль, Ю. Тынянов, А. Н. Толстой, О. Форш и др.) и т. п. Заметим, что творчество известного современного писателя Бориса Акунина (Г. Ш. Чхартишвили), несмотря на популярность и немалый авторитет автора, до сих пор не было предметом детального рассмотрения в лингвистике. В ряде работ (Н. Бобкова, О. Комарова, М. Курбанов, С. Олейников, Е. Шевченко и др.) указаны отдельные черты творческого метода Б. Акунина, в частности приемы постмодернистской поэтики и жанровые особенности романов, однако своеобразие стиля писателя остается вне поля зрения исследователей.

Таким образом, изучение языка исторических произведений, средств стилизации «под старину» в целом, и в исторических детективах Б. Акунина в частности, считаем актуальной проблемой современной лингвопоэтики.

Цель работы – определить и охарактеризовать языковые средства создания колорита эпохи в романе Б. Акунина «Азазель».

Художественная достоверность и выразительность языка в произведениях исторического жанра достигается, прежде всего, соответствующим отбором речевых особенностей прошлого и

сочетанием их со стилистическими ресурсами современного языка. Именно стилизация языка и речи определенного исторического периода создает необходимую временную дистанцию между читателем и изображаемой эпохой. Н. Бобкова подчеркивает: «Столетие, названное Александром Блоком “воистину жестоким веком”, в изображении Бориса Акунина становится классической эпохой, временем ценностей и норм, – которым автор пусть и не следует, но явственно их учитывает. Знаменательно, что и материал для своих романов писатель избирает не “сырой”, а уже преломленный и запечатленный изящной словесностью, – словесностью XIX столетия по преимуществу» [2, с. 91].

Б. Акунин, как добросовестный автор, стремится показать эпоху посредством воссоздания не только речи персонажей, но и общего стиля изложения. Стилизация помогает сформировать художественную реальность, в которой разворачивается сюжет романа, действуют персонажи. Полагаем, историческая стилизация является основой языкового колорита эпохи в художественном произведении [3, с. 224], который связан с замыслом и содержанием произведения и формируется эстетическим преобразованием разнообразия современных и устаревших лексико-семантических, грамматических, стилистических средств.

Анализ показал, что в романе Б. Акунина «Азазель» историческая стилизация пронизывает все художественное повествование. Автор использует устаревшие слова и фразеологизмы, оттенки значений, словообразовательные модели, архаизированные синтаксические конструкции и т. п. Например: *агнец, возопил, дочь, изволь, оный, чело; башибузуки, городовой, курсистки, обер-полицеймейстер, околоточный надзиратель, тайный советник, титулярная советница* и др. В контекстах: *И то сказать, жестоко обоилась судьба с новоиспеченным **письмоводителем**. ... а отец, горячая голова, пустил состояние на пустые **прожескты**, да и приказал долго жить; ... полная дама с веером в руке, важный господин с **анненским крестом на шее**, две **институтки** в одинаковых коричневых платьицах с пелеринами*. Историзмы и архаизмы, во-первых, создают колорит эпохи; во-вторых, воссоздают своеобразие быта разных социальных слоев царской России

(студенты, простолюдины, чиновники, купцы и др.), т. е. местный колорит как компонент исторического колорита; в-третьих, насыщают изображаемую картины прошлого конкретными описаниями.

Колорит эпохи также обеспечивается наполнением речи персонажей варваризмами (главным образом, это галлицизмы, но встречаются германизмы и англицизмы), жаргонизмами (карточными, уголовными и т. д.): *...решил сделать всем адъё; Morgen fahren wir nach Kuntsevo!; Я видела такого господина ... jenseits; It's ridiculous! A complete misunderstanding!; What's the matter, John?; J'en ai le frisson gue d'y penser*, – варваризмы; *У него девять, у меня три; Мне семёрка, ему шестёрка; Чет или нечет, красное или черное, только б не зеро!* – жаргонизмы. Часто варваризмы становятся характеризующим компонентом речевого портрета персонажей. Например: – *Зударь, да вы **зовсем** пьяный!* – *опомнилась дама с вязанием, причем оказалось, что говорит она с характерным немецким акцентом.*

Итак, глубокое знание культуры конца XIX ст. позволяет автору не только широко и по-новаторски вводить архаичные языковые и речевые средства как декоративные детали, но и делает их органичной основой языка, образной системы и поэтики романа в целом.

Литература

1. Акунин Б. Азазель. Роман. Москва : Захаров, 2002. 237 с.
2. Бобкова Н. Г. Романы Б. Акунина о Пелагии в контексте постмодернизма. *Филологическое образование: проблемы и перспективы*: материалы всерос. науч.-практ. конф. (17 мая 2007). Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. С. 91–93.
3. Гамали О. И., Каневская О. Б. Особенности исторического колорита в романе В. Пикуля «Фаворит». *Лінгвістика. Лінгвокультурологія*: зб. наук. пр. / редкол.: Ю. О. Шепель (відп.ред.) та ін. Дніпро : Роял Принт, 2017. Т. 11. С. 224–237.